

Глава 0311 Tears of Sorrow Tang Zhen потянул Ning Tao к двери и потянулся к дверной ручке, чтобы открыть ее, но дверь не двигалась.

Для открытия этой двери требуется удостоверение личности и достаточный доступ.

"Откройте дверь, ребята!"

Нин Тао поспешил поднять ее и, воспользовавшись случаем, прижал руку к сонной артерии, из-за чего она упала в обморок. Что касается ее текущего эмоционального состояния, ее духовная сила не может даже стабилизировать свои эмоции, и это не хорошо для ее здоровья, если она бодрствует, было бы лучше, чтобы она потеряла сознание.

"Тетя Дон упала в обморок, где мы можем заставить ее лечь и отдохнуть здесь?" Нинг Тао сказал.

Чжан Чжэшань позвонил двум лесбиянкам и помог Тан Чжэню спуститься.

Нин Тао стоял перед стеклянной стеной и смотрел на Цзян Хао, который был прикован к кровати, его брови слегка бороздили, в такой обстановке, даже если бы он хотел привезти Цзян Хао на лечение, что бы он там ни говорил или ни делал, за ним бы следили. Тем не менее, он никогда не опустит Цзяна и не оставит его в покое, и в этом случае его совесть будет мучить его на всю жизнь.

Цзя Иньхун подошла к Нин Тао и сказала: "Доктор Нин, пожалуйста, вылечите Цзян Хао, если есть место, где я нужна, просто спросите".

Нин Тао сместил глаза, чтобы посмотреть на Цзя Иньхун, а также пробудил глаза, чтобы наблюдать за хорошей и плохой ситуацией. Результаты вышли быстро, и у него было только жалко малое количество хорошего ци, которое, по его опыту, вероятно, было таким же, как сыновья благочестие к родителям и другие хорошие мысли и заслуги.

На самом деле, большинство людей в этом мире находятся в такой ситуации, не добра, не зла, и не желают делать добро.

Нинг Тао кивнул: "Хорошо, спасибо".

Цзя Иньхун сказала: "Не за что, хотя мы с Цзян Хао не были коллегами долгое время, я уважаю ее как личность, и мне очень жаль, что она стала такой".

Глаза Нин Тао переместились на тело Цзян Хао в изоляторе, это сердце Цзя Иньхун, не знает ли он, но его сердце в данный момент трудно принять крайность.

Чжан Чжэшань подошел: "Доктор Нин, вы думаете, что болезнь товарища Цзян Хао такая же, как у Линь Цинхуа?"

Нин Тао сказал: "Это примерно то же самое, но более серьезное, и я собираюсь пойти туда и посмотреть, чтобы поставить точный диагноз".

На этот раз Чжан Зешан не остановился: "Ладно, иди, сделай дезинфекцию и надень костюм, защищенный от микробов, а потом можешь заходить".

Десятью минутами позже Нин Тао вернулся в изолятор в костюме, защищенном от микробов. Чжан Чжэшань воспользовался своим удостоверением личности, чтобы открыть дверь

безопасности, и Нин Тао вошел с маленьким сундуком с лекарствами.

Чжан Чжэшань Чжэшань изначально хотел, чтобы Нин Тао оставил маленькую коробку с лекарствами на улице, но Нин Тао сказал, что он должен был поставить диагноз Цзян Хао без маленькой коробки с лекарствами не может, Чжан Чжэшань это позволило ему войти с маленькой коробкой с лекарствами, но перед тем, как войти в него лично проверил маленькую коробку с лекарствами.

После того, как Нин Тао вошел в комнату изоляции, дверь безопасности автоматически закрылась снова, оставив только его и Цзян Хао в комнате. Он подошел к Цзян Хао, и, глядя на ужасный взгляд Цзян Хао, его сердце разбилось, а глаза увлажнились.

Глаза Цзян Хао переместились в тело Нин Тао, и вспышка зеленого мелькнула в ее глазах, она боролась немного, чтобы встать, но ее руки и ноги были заключены в тюрьму, и она не могла двигаться вообще.

Нин Тао подошел к кровати, не мог больше сдерживаться, слезы на глазах и голос немного задохнулся: "Ладно, я иду... не волнуйся, я тебя вылечу".

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао и из его уст вырвались слова: "Не связывай меня, я пойду в армию за отца и пойду в бой, чтобы убить врага".

С этим заявлением Нинг Тао знала, кого она уже заменила в истории - Хуа Мулан.

Родословная, поиск предков, мягко говоря, - это пробуждение информации, оставленной в генах предками, и чем сильнее человек, тем легче его пробудить.

Нин Тао схватил Цзян Хао за руку и впрыснул в её тело особую духовную энергию, при этом сказав: "Хао, ты помнишь, кто я?"

Цзян Хао смотрел прямо на Нин Тао, ее эмоции немного стабилизировались, как сила духа вступила в силу, и она, казалось, восстановить некоторые здравомыслие, а также: "Ты"

Нинг Тао сказал: "Я Нинг Тао, ты помнишь меня?"

Цзян Хао кивнул: "Помни, ты тот Ван Хэзи, который убил свинью на въезде в деревню".

Нинг Тао хотел посмеяться, но совсем не мог.

Цзян Хао сказал: "Обещай мне, что я позабочусь о моих престарелых отце и брате после того, как уйду из армии и выйду за тебя замуж, когда вернусь, хорошо?"

Нинг Тао кивнул, но не смог остановить слёзы, чтобы снова упасть. Он протянул руку и вытер, но послесвечение из угла глаза быстро перекинулось на углы стеклянной стены с обеих сторон. Там были установлены две камеры наблюдения, охватывающие всю комнату наблюдения, и все, что он делал в этой комнате наблюдения, было представлено на терминале наблюдения. И, прямо за стеклянной стеной, на него в этот момент смотрело много глаз.

Тем не менее, Нин Тао выгрузил из плеч маленький сундук с лекарствами, положил его на кровать, открыл его и вытащил из него несколько Небесных игл, а также маленький фарфоровый флакон, содержащий тонкий первичный рецепт Дана. После этого он втолкнул

иглы в тело Цзян Хао, чтобы помочь ей стабилизировать ее сердце и успокоить ее дух.

За стеклянной стеной стояла большая группа людей, некоторые из них были научными исследователями, некоторые были медицинскими работниками, и на переднем плане были Чжан Чжешань и Цзя Иньхун. Независимо от того, кто это был, глаза были собраны на Нин Тао и Цзян Хао.

"С помощью нескольких серебряных игл он может вылечить болезнь товарища Цзян Хао? Я не верю в это." Один из парамедиков не смог устоять и сказать что-то.

"Но, услышав, что он вылечил ту же самую болезнь, возможно, у него действительно что-то есть для него." Другой человек сказал.

"Если он действительно вылечил товарища Цзян Хао несколькими швами, это действительно ненаучно, и я не могу придумать ни одного способа объяснить, как эти швы против болезни товарища Цзян Хао оказывают какое-либо влияние". Исследователь сказал.

Различные голоса обсуждения, хотя никто не говорил, что Нин Тао был лжецом дзянху, но голоса допроса были большинством.

В начале Чжан Чжэшань сказал Цзя Иньхун: "Наблюдение работает?"

Цзя Иньхун кивнул: "Вся изолированная комната находится под нашим наблюдением, не оставляя никаких тупиков, на этот раз мы, возможно, сможем раскрыть тайну на него".

Взгляд Чжан Зешана вернулся к телу Нинг Тао.

В изолированной комнате Нин Тао вылил из небольшого фарфорового флакона тонкий первичный рецепт дана, затем передал его в рот Цзян Хао и мягко сказал: "Хорошо, что ты принимаешь это лекарство, оно будет полезно для твоей болезни".

Цзян Хао холодно ворчал, "Хмф"! Я не болен, я не принимаю лекарства! Я поднимусь и убью врага, коварный маленький человек, Ван Поцки, не смей меня останавливать!"

Нинг Тао просто протянул руку и вырезал ей челюсть, запихнув в рот Цзян Хао Бутик Первичного Рецепта Дан.

Тонкий первичный рецепт Дан является медиумом пациента, и он является обязательным для лечения в клинике, но даже если вы не войдете в клинику, это имеет большое преимущество для Цзян Хао в настоящее время плохое состояние здоровья.

Тем не менее, Цзян Хао был явно неблагодарным, и точно так же, как Нин Тао запихивал в рот Дэна по рецепту Fine Primary Prescription, она внезапно открыла рот и укусила Нин Тао за палец.

Нин Тао ел от боли, но ничего не сделал, позволив Цзян Хао кусить свой палец.

Укус зубов не тупой удар, демонизированная Цзян Хао выглядит тонкой и скелетной, но ее сила удивительна, ее зубы легко прорезать пальцы Нин Тао, кровь Нин Тао текла в рот, часть его текла вниз по углу рта, чтобы ее одежда, постельное белье.

Прошла целая минута, прежде чем Нинг Тао протянул руку и пощекотал щупальце Цзян Хао.

"Хихиканье....." Цзян Хао открыл рот и засмеялся.

Нин Тао воспользовался возможностью выдернуть пальцы и вытер их на простынях, при этом на листовках, на одеяле и на одежде Цзян Хао родилось несколько кровавых замков.

Но как раз в это время, возможно, это был эффект бутикового рецепта Дэна и крови Нин Тао, Цзян засмеялась несколько раз и внезапно замолчала, она посмотрела на Нин Тао, ее глаза были не такими, как сейчас.

Сердце Нинг Тао дрогнуло: "Ты проснулся?"

Цзян Хао слегка кивнул головой, и две слезы бесшумно скатились вниз с углов его глаз.

Нинг Тао затянул руку: "Скажи мне, что случилось, как ты попал в этот беспорядок?"

"Я сделал это по своему усмотрению".

"Добровольно?"

Цзян Хао, однако, не захотела продолжать, и сменила тему: "В тот день в кино... мне не следовало бить тебя... извини".

Нинг Тао горько засмеялся: "Почему ты упоминаешь об этом в это время? Это я заслуживаю извинений, и это нечестно по отношению к тебе, что ты был так добр ко мне, и я сказал тебе что-то подобное".

В тот день в кинотеатре Цзян Хао показал ему свою привязанность и даже целовался с ним, но он сказал Цзян Хао принять существование Цинь Чжоу, что было равносильно тому, чтобы заставить ее принять тот факт, что две дочери служили друг другу. Если такая вещь, если в древности, это, конечно, не проблема, в древности, если муж задерживается в принятии наложницы, жена будет беспокоиться, взять на себя инициативу, чтобы найти мишень, помочь мужу принять наложницу. Но это было современное время, и это было слишком нормально для нее, чтобы реагировать, когда она отшлёпала его.

"Ты... почему ты мне не сказал? "Ты такой глупый..." еще одна капля слезы, скатившаяся с угла глаза Нин Тао, он не ожидал, что это Цзян Хао взял на себя инициативу и подал заявку на роль экспериментальной белой мыши, причина которой на самом деле была пощечина в кино в тот день.

"Она тоже придет?"

"Чинг-Чоу?"

"Кто еще, кроме нее?"

Нинг Тао сказала: "Она не пришла, у меня с ней сложные отношения, я скажу тебе, когда ты выйдешь отсюда". К тому же, мы с ней до сих пор были чисты".

"Вы, ребята... чисты?" Цзян Хао на мгновение замерла, она явно не поверила тому, что сказал Нин Тао. Какой мужчина может держать такую красивую женщину с пердежом в руках?

Нинг Тао горько смеялась: "Это нормально, что ты не веришь, после того, как ты выйдешь, я дам ей поговорить с тобой".

Раньше, потому что она была обычным человеком, он скрывал от нее личность врача его

культивирования, теперь она была новым демоном, хотя она еще не знала, что ее способности были как новый демон, но с таким сдвигом в ее личности, он больше не должен был скрывать личность врача его культивирования от нее.

"Ну, мне нужно выйти и подготовиться, я скоро вернусь." Нинг Тао начал вытаскивать Небесную Иглу из тела Цзян Хао.

"Ты должен... я должен принять ее?" Цзян Хао задал вопрос, который показался ей важным.

Нин Тао, однако, не ответил ей, неся небольшой сундук с лекарствами и направился к двери.

"Обещай мне, что если со мной что-нибудь случится, позаботься о моей матери!" Цзян Хао сказал.

Нинг Тао кивнул, дверь в комнату открылась, и он вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859360>